

Научно-исследовательская работа

Предмет: Краеведение

«Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории г.Теберда»

Подготовил: Батчаев Саид Артурович

об-ся 9 класса

МКОУ «СОШ №1 г.Теберды им.И.П.Крымшамхалова»,

г. Теберда ул.Тебердинская 4

30.07.2005, КГО, аул В.Теберда пер. Лесной д.3, +79283953149.

Руководитель: Волкова Любовь Петровна,

Учитель математики,

МКОУ «СОШ №1 г.Теберды им.И.П.Крымшамхалова»,

г. Теберда ул.Тебердинская 4,89886115189

г.Теберда

2020 год

Содержание

Введение.....	3
1. Сбор информации.....	4
2. Чтобы помнили. Теберда, лето 1942 года.....	4
3. Воспоминания свидетелей.....	4
4. Подвиг Шамаил и Фердаус Халамлиевых.....	7
Заключение.....	7
Литература.....	9
Приложение.....	10

Введение

Мне хотелось бы поговорить о Великой Отечественной войне. Эта война оставила кровавый след в жизни каждого человека нашей страны. Матери надеялись встретить своих детей, жены мечтали о минуте, проведенной с мужем. На войну забирали всех мужчин. Создавали лагеря, где специально мучили людей, расстреливали и уничтожали детей и женщин еврейской нации. Мы не имеем права забыть ужасы этой войны, чтобы они не повторились вновь. Мы обязаны всё помнить. Вот почему участию в войне отдельных семей и крошечного (в масштабах страны) города Теберда посвящено мое исследование. Я хочу, чтобы в нашем городе ни стар, ни мал не забыли рядового деда, солдата-отца, ушедших на фронт и не вернувшихся домой.

Цель работы:

1. Исследовать историю военных лет города Теберды;
2. Изучить историю захоронений на территории нашего города;
3. Углубить и расширить свои знания о Великой Отечественной войне на основе судебных и подвигов земляков в годы Великой Отечественной войны.

Задачи:

- систематизировать информацию о периоде оккупации города Теберды, полученную из разных источников
- привлечь внимание учащихся к изучению истории родного края;
- из сведений городской библиотеки, литературных источников узнать о земляках - участниках Великой отечественной войны, жителях Теберды во время оккупации;
- встретиться с участниками Великой отечественной войны, жителями, перенесшими оккупацию ныне живущими в нашем городе, записать их воспоминания;
- провести акцию среди одноклассников «Помоги ветерану»
- подготовить материалы на школьный сайт об участниках Великой Отечественной войны;

Предмет исследования: наши земляки-участники Великой отечественной войны и жители, пережившие оккупацию.

Объект исследования: история города Теберды в период немецко – фашистской оккупации

Гипотеза:

В годы Великой Отечественной войны жители Карачаево-Черкесской Республики и в частности города Теберды с честью смогли пережить ужасы оккупации. Не забыт подвиг героев

Источниками исследовательской работы стали:

Материалы городской библиотеки, интернет-сайты, посвященные проблеме Великой Отечественной войны на Кавказе, воспоминания родственников, участников Великой Отечественной войны, жителей, переживших оккупацию, материалы книги памяти города Теберды.

Методы исследования (теоретические и практические):

Теоретические:

- изучение материалов библиотеки, информационных источников, фотодокументов;
- систематизация информации, полученной вышеуказанным способом;

- обобщение полученных данных

Практические:

-беседы с ветеранами Великой Отечественной войны, жителями, перенесшими оккупацию, запись их воспоминаний

-анкетирование учащихся школы, анализ полученных результатов

-работа по подготовке исследованных материалов к оформлению, создание электронной презентации

Теоретическая и практическая значимость данной работы

определяется тем, что результаты могут быть использованы в память о тех, кто ценой своей жизни защитил Родину. Собранный материал может представлять интерес для людей, интересующихся историей родного края, нашими защитниками.

Подвиг поколения победителей будет долго сохранять **актуальность** в преддверии 75-ой годовщины в ВОВ, как пример патриотизма, мужества, стойкости, самоотверженности, что также определяет и практическую значимость работы.

Материалы работы послужат для создания презентаций, митингов, уроков мужества, классных часов, посвященных памяти жертв Великой Отечественной войны.

1. Сбор информации.

На уроках истории, мы изучаем историю нашей Родины. В том числе темы, связанные с Великой Отечественной войной. Хотелось бы больше узнать о людях, которые живут рядом с нами, об их судьбах, о жизни в довоенные и военные годы. У меня возникло желание узнать от живых свидетелей того времени о жизни земляков в годы Великой Отечественной войны, познакомиться со своими исследованиями как можно больше людей.

В начале своего пути я обратился за помощью в школьную библиотеку. Прочитал статьи из энциклопедий, журналов, посвященных теме оккупации немецко – фашистскими захватчиками КАВКАЗА. В сети Интернет я тоже нашел много материала на эту тему. За информацией я обратился также в городскую библиотеку. Я являюсь членом школьного волонтерского отряда «Рука к руке», который ухаживает за обелиском, где похоронены во время войны еврейские дети и женщины. Со специалистами центра мы выяснили, что на территории города Теберды, проживает семья Халамлиевых (праведников), которые в годы ВОВ и оккупации города Теберды укрывали у себя семью евреев.

Многие из моих одноклассников – коренные жители села, поэтому возникла идея выяснить, был ли кто-нибудь из их близких очевидцем, участником военных событий той поры? С этой целью я провел опрос среди ребят и выяснил, что ни одного участника боевых действий, узников лагерей уже нет в живых.

2. Чтобы помнили. Теберда, лето 1942 года....

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Ставропольском крае:

"Установлено, что в декабре 1942 года по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда.

Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаториев, медицинская сестра Иванова С. Е. и санитарка Полупанова М. И. сообщили:

"22 декабря 1942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжелобольных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине, - это были дети, которые не могли двигаться, и поэтому их не загоняли в машину, а укладывали ярусами- затем захлопнули дверь, впустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ Гуначгира".¹

3. Воспоминания свидетелей:

Олег Курихин:

Нас привезли в поселок Теберда. На новом месте было неуютно, холодно, голодно. В те ненастные дни я сдружился с соседом по койке. Его звали Осип Глазунов. У него был перелом шейного позвонка. Гипс не позволял ему поворачивать голову, и он смотрел только в потолок. А я мог вертеть головой и размахивать руками. Мы держали иногда друг друга за руку, и я рассказывал ему обо всем происходившем вокруг. Мы слушали радио и переживали поражения наших войск. Но вот в санатории стали готовиться к худшему. Мы слышали шепот; "Наши уходят. Что будет?". Это произошло 12 августа 1942 г. (разумеется, все даты и факты я установил позже). В тот же день все раненые, кто мог хоть как-то идти, из многочисленных госпиталей подались через уже заснеженный Клухорский перевал. Их вел хорошо знавший дорогу местный житель, бухгалтер поселкового исполкома Борис Семенович Зарахович, который в Первую мировую побывал в австрийском плену, откуда и привез себе жену немку. Два дня все было тихо, санаторий как бы вымер. А на третий день, **14 августа, в Теберде местные жители подняли мятеж. Они сформировали временное правительство**, которое возглавил Абдул-Малик Джанибеков. **Мятежники ограбили наш санаторий. Унесли продукты, отняли у детей одеяла и подушки**, некоторых служащих избили. На следующий день в поселке появились десантники горнострелковой дивизии "Эдельвейс", в которой было немало альпинистов, в предвоенные годы занимавшихся восхождениями на Кавказе и неплохо знавших горные тропы. Первым делом с помощью мятежников они в окрестных горах выбили все секреты, оставленные ушедшими войсками НКВД. Вскоре в поселок пришли пехотные немецкие части, врачи и эсэсовцы. Дивизия "Эдельвейс" отправилась штурмовать Клухорский перевал и попала в снежную бурю, а сошедшие лавины погубили почти весь ее личный состав. (После войны трупы замерзших в снегах немецких альпинистов оттаивали, и из Германии приезжали родственники погибших, чтобы опознать и похоронить хорошо сохранившихся во льдах солдат.) Немецкие врачи в нашем санатории сразу же провели селекцию. Нас рассортировали на три группы: евреи, дети коммунистов, прочие. Я оказался во второй группе.

Сначала уничтожили оказавшихся в Теберде взрослых евреев. Их заставили выкопать большую яму, всех в нее согнали, расстреляли и слегка присыпали землей. Те, кто не был убит сразу, двое суток умирали, были слышны их стоны. Детей в

¹ Список умертвленных детей

гипсах германские солдаты, многое уже повидавшие, все же расстрелять не смогли. Через некоторое время в поселке появился специальный автобус (позже такие машины называли душегубками, рассказывали, что их испытания проходили и на Северном Кавказе), в него погрузили 50 детишек в гипсах. Жертвы увезли в горы. Что с ними стало, неизвестно. Вторую группу отделили от третьей. Нас ежедневно посещали врачи, часто брали кровь на анализ, и мы этого очень боялись. Время от времени кого-то уносили, и нас оставалось все меньше. На первых этажах лечебных корпусов расположились немцы. У них по ночам горел свет, было весело, играла музыка. Там было что-то вроде борделя. Немцев очень привлекали молодые, незамужние русские медсестры. Эти девушки гуляли с ними, но находили время и для того, чтобы ухаживать за нами. Днем нас кормили плохо, но по вечерам, когда мы тревожно засыпали, наши медсестры приносили что-нибудь вкусненькое, ласкали нас, говорили добрые слова, целовали. Среди мелодий, звучавших у немцев, мне больше всего запомнилась ария из оперетты Оффенбаха: "Брось тоску, брось печаль. Мы с тобой мчимся вдаль". Помню, прилетали наши самолеты, немцы по ним палили из зениток, в небо яркими линиями уносились трассирующие снаряды. Теберду не бомбили. По ночам во дворе санатория освещался большой красный крест. За время оккупации нас ни разу не помыли, и под гипсом у меня завелись паразиты. Я стучал кулаками по своей скорлупе, и они переползали к ногам. Помню, несмотря на голод, я рос, и мне стало тесно в гипсе. Позже выяснилось, что в этом коконе мои ребра неправильно изогнулись. Детей коммунистов иногда использовали для испытаний душегубки. Медсестры учили нас копить днем в марле мочу, чтобы, если там окажемся, дышать через нее. Мы послушно выполняли их указания. Позже я узнал, что эта предосторожность не спасла бы нас. В сущности, всем нам была уготована участь подопытных кроликов, но мы верили в спасение. Когда же наша численность совсем поубавилась, оставшихся перенесли в холодный зал клуба, почти не кормили, мы мерзли, некоторые из нас безвозвратно исчезали. Однажды вдруг все затихло, от голода и холода мы лежали молча, и тут пришли наши.

А. Нестеров и Аджигирей:

“Первое время после оккупации курорта Теберда немцы никого особенно не трогали, только шныряли вокруг санаториев да все выпрашивали: чьи дети, не наркомов ли? И никак не могли надивиться тому, что все мы дети колхозников, рабочих и служащих.

— Это не может быть,— говорили они,— только дети богатых могут лечиться в таких санаториях.

Мы отвечали, что всех нас лечит страна уже по несколько лет.

— У нас в Германии такого нет,— удивляясь, говорили немцы.— У нас частные санатории, где лечиться можно лишь за собственные деньги или на средства католических обществ.

Все это переводил нам лечившийся с нами мальчик-немец Роальд Диркс.

Вскоре немцы, потерпев поражение, так сказать, в определении социального положения больных, принялись выяснять нашу национальную принадлежность.

Даже среди улицы мог остановить фашист ходячего больного и спросить:

— Ты юда?

На третью неделю офицеры немецкого штаба прислали в санаторий распоряжение составить списки всех больных с указанием фамилии, имени, отчества, года и места рождения, национальности и состояния здоровья. Словно проверяя верность главврача, они трижды требовали одни и те же списки, и каждый раз их требования полностью удовлетворялись. Наш главврач того времени Байдин Сергей Иванович (после освобождения нашими войсками Теберды Байдин был изобличен и арестован. Как пособник оккупантов был приговорен к тюремному заключению) не стеснялся хвастать тем, что сидел в одной комнате с немецким генералом. Он дрожал при одной только мысли, что его как комсомольца и саботажника моментально убьют, если он неточно исполнит малейшее распоряжение. Каждый раз, когда штаб требовал списки с названными выше сведениями о больных, Байдин поручал врачу-ординатору каждого корпуса собирать их по своим корпусам. Распускался слух, что списки эти нужны будто для того, чтобы знать, сколько продуктов потребуется для больных и кого можно отправить домой, дабы разгрузить санатории и лучше кормить остающихся больных. И очень многие верили этому: ведь говорит свой же человек.

Ординаторы составляли списки — в наших корпусах это делали Ройтман Софья Моисеевна и Сарра Моисеевна, фамилию которой не помним — и передавали Байдину. Они надеялись на собственное спасение в том случае, если честно будут выполнять распоряжения фашистов.

Однако Байдину иногда казалось, что врачи неточно записали что-либо о ком-нибудь из больных, и тогда сам являлся в палату и спрашивал подозреваемого: — Ты не еврей?

Так было с Ильей Игнатовым и с нами. Самое страшное было то, что многие ходячие больные ребята сами заходили к ординаторам и просили “Запишите, пожалуйста, меня...” Они ведь думали, что и в самом деле их отправят туда, где много хлеба. В Теберде в то время было очень голодно.

Вскоре после этого совершилось убийство почти трехсот человек около Лысой горы. А в санаториях организовали так называемый “еврейский корпус”, обслуживающего персонала туда не назначали. Ходячие дети-евреи, сами еле передвигавшиеся от голода, ухаживали за лежащими. Мы тоже заходили к своим товарищам по многолетней болезни, видели, как они мучились, а помочь ничем не могли.

— Хотя бы скорее что-нибудь, — говорили они нам, — или смерть, или что другое, только не эти мучения. Сколько можно? Сил наших уже нет...

Они не догадывались, что их ждет.

И вот 22 декабря 1942 года часа в три дня подъехала какая-то особая автомашина, — огромная, черпая, крытая. Она подкатила к “еврейскому корпусу”. Из кабины вылез немец и открыл, раздвинул две половинки задней стены машины. Другие немцы, сопровождаемые Байдиным, пошли вверх. Приказали они идти и дяде Ване, нашему санитару. Он и рассказал нам под большим секретом, что произошло дальше.

— Ну, ребята, сейчас мы повезем вас в Черкесск, — сказал Байдин. — Бери, Ваня, неси...

— Дядя Ваня, — со всех сторон закричали малыши, — меня берите, меня! Я

хочу в Черкесск.

Дядя Ваня заплакал от жалости к ним, ведь он понимал, куда их повезут, но немцы были рядом и уже покрикивали: “Шнель, шнель!..” И сами хватали ребятешек, а были там совсем малыши — по три-четыре годика. Были и старшие — до восемнадцати лет...

Когда ребят укладывали в машину, немец приказывал класть их штабелями вдоль стен; чтобы середина машины оставалась пустой. Наконец понесли последнего больного, и он сказал:

— Дайте мне одеяло, ведь я замерзну там.

— Принесите одеяло! — сказал немец подвернувшейся сестре. Та бросилась по лестнице, но не успела и двух ступенек одолеть, как немец сдвинул обе половинки двери машины. Они сошлись плотно-плотно, там щелкнуло что-то, раздался такой характерный звук, какой бывает, когда закрывают кошелек, только гораздо сильнее. Немец сел в кабину к шоферу, и машина медленно поехала, потом остановилась не очень далеко от нас, в березовой роще. Остановилась и гудела там долго, минут пятнадцать. После гудеть перестала, но простояла на месте до сумерек. В сумерки к ней подошли немцы и начальник полиции Хабиб-Оглы (Хабиб-оглы сумел скрыться, бежать вместе с фашистами). Машина опять поехала. С тех пор мы ничего не слышали о наших товарищах...”²

4. Подвиг Шамаил и Фердаус Халамлиевых

Шамаил Халамлиев, его жена Фердаус и их 11 детей жили в поселке Теберда в Тебердинском ущелье на Северном Кавказе. В самом начале августа 1942 года один из сыновей Халамлиевых 24-летний Мухтар привел в дом родителей трех еврейских девушек, эвакуированных из Киева. Они совершенно не знали окрестностей, были растеряны и напуганы, и поступок Мухтара был понятен родителям. Но все равно первой их реакцией стал страх: немцы были уже повсюду и об их отношении к евреям и тем, кто им помогает, всем известно. Наконец, глава семьи 67-летний Шамаил Халамлиев решил:

«Это Аллах нас испытывает, какие мы люди. Перевал в Закавказье уже занят немцами, девушки не пройдут. Если хотят, пусть живут с нами. Что Аллах предначертал, то и будет».

На семь долгих месяцев нацистской оккупации Халамлиевы дали приют и пищу киевлянкам Броне, Фаине и Лине Гейдман. Девушки ничего не знали о судьбе своей собственной семьи – родителях и других сестрах. Их переодели в национальные карачаевские платья с длинными рукавами на пуговицах и глухими воротниками, голову покрыли национальными шалями с бахромой. Все дети Халамлиевых, еще жившие в то время с родителями: Мухтар, Султан и Шахмёлек - заботились о беженках и жалели их. Посторонним их не показывали, хотя на всякий случай Мухтар Халамлиев достал для них поддельные бумаги на русские имена.

В начале 1943 года Красная Армия освободила Северный Кавказ, а в ноябре по обвинению в сотрудничестве с нацистской Германией, выдвинутому против всего

² Газваген

народа, карачаевцы были сосланы в Среднюю Азию: Казахстан и Киргизию. Пришлось покинуть родные места и семье Халамлиевых, несмотря на многочисленные обращения сестер Гейдман к властям, что эта семья с немцами не сотрудничала, скорее - наоборот....³

Много лет спустя, давно вернувшись из 14-летней ссылки, Султан Халамлиев вспоминал:

«Многие тогда помогали людям, а как же иначе?... Но знаете, что меня больше всего потрясло? То, что сестры Гейдман разыскали нас в ссылке и одна из них приезжала к нам в Киргизию. Можете представить, как смотрели в те годы на дружбу со ссыльными. Мы и сейчас переписываемся...».

2 августа 1994 года Яд Вашем удостоил Шамаила и Фердаус Халамлиевых, их сыновей Мухтара и Султана почетного звания Праведник народов мира.

Заключение

Работая над этой темой, я изучил много научной и художественной литературы, просмотрел и перечитал много книг о войне, которые и использовал. Из газетных статей, рассказов очевидцев о периоде войны я узнал много о земляках, переживших страшные годы войны. В школе мы с ребятами встречались с ветеранами, а также у нас состоялась встреча с Круговым Алексеем Ивановичем историком и доцентом СКФУ, который занимается изучением захоронений.⁴ Его заинтересовал обелиск, закрепленный за нашей школой, где похоронены еврейские женщины и дети. Также на встрече присутствовали Каракетова Лолита Айсовна – ведущий библиограф детской республиканской библиотеки, Древинский Владимир Алексеевич руководитель социального фонда «Эвен - эзер», Новикова Лариса дочь праведников из города Черкесска, которые тоже укрывали еврейских детей во время войны, сноха семьи праведников Халамлиевых из города Теберды Халамлиева Сапият. По окончании встречи наш отряд волонтеров вместе с гостями возложили цветы у останков санатория «Большевик», где проживали до уничтожения еврейские дети и женщины. После возложили цветы у обелиска, где были расстреляны и похоронены еврейские дети и женщины, за которым ухаживает наш волонтерский отряд.

Данная работа – это дань уважения тем, кто погиб во время войны, кто жил и работал в тылу, не зная сна и покоя, кто верил и ждал, несмотря ни на что. Значимость подобной работы заключается в том, что все должны знать, что наши деды не даром жили, не даром отдали свои жизни, защищая свою Родину. Я почувствовал благодарность поколению ветеранов, которых осталось уже немного, благодарность к тем, кто отстоял Родину и свободу в тылу и на фронтах от иноземных захватчиков. Мы обязаны всё помнить. Я хочу, чтобы в нашем городе ни стар, ни мал не забыли рядового деда, солдата - отца, ушедших на фронт и не вернувшихся домой.

Всё меньше и меньше ветеранов Великой Отечественной остаётся среди нас. С каждым годом День Победы становится все более грустным праздником. Уходят ветераны Великой Отечественной. И, приходится с печалью признавать, что с ними уходит и память о той войне.

³ Список сотрудников

⁴ встреча с Круговым Алексеем Ивановичем

В ходе работы над данным исследованием, я пришёл к следующим результатам:

1. Великая Отечественная война оставила большой след в истории города Теберды. Жители города с честью перенесли все тяготы военного времени
2. Я встретился с участниками Великой Отечественной войны, жителями, перенесшими оккупацию ныне живущими в нашем городе.
3. Подготовил материалы на школьный сайт о ветеранах Великой Отечественной войны;

Дорогой ценой заплатили наши земляки за Победу. В нашем селе чтят память земляков. Ежегодно 9 мая у памятника жертвам войны в Теберде проводится торжественный митинг. Наша школа ведет большую работу по патриотическому воспитанию.

Считаю, что поставленная цель и задачи выполнены. На сегодняшний день актуальность данной темы в том, что нашему поколению с каждым днём становится всё сложнее и сложнее узнать из воспоминаний очевидцев, как это было, так как ветеранов с каждым годом становится всё меньше и меньше. Поэтому мы должны как можно больше записать воспоминаний, рассказов, написанных либо самими ветеранами, либо со слов – детьми и внуками.

Литература:

Энциклопедии:

Битва за Кавказ 1942–43 // Военная энциклопедия : в 8 т. – М., 1997. – Т. 1 : «А» – Бюлов. – С. 474–476.

Битва за Кавказ 1942–1943 гг. // Великая Отечественная война, 1941–1945 : энциклопедия / [Н. А. Астахин и др. ; отв. Ред. А. О. Чубарьян]. – М., 2010. – С. 81–88.

Интернет-ресурсы: <https://www.proza.ru/2016/07/29/1397>

Приложение.

встреча с Круговым Алексеем Ивановичем историком и доцентом СКФУ

СПИСОК

Формы № 13.4.5
19

сотрудники санатория Курорта Тоберн расстрелянных
и умерших детскими острым туберкулезом 14 декабря 1942 года.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Специальность
1	Киселевич Абрам Мартинович	1898	зав. аптекой
2	Найман Софья Владимировна	1894	фармацевт
3	Факторович Сарра Борисовна	1915	санитарка
4	дочь Вера Львовна	1941	медицинская
5	Мать Рулик Нел Владимировна	-	медицинская
6	Доброскина Дина Григорьевна	1887	врач
7	Мать-дочь Григорьевна	1872	медицинская
8	Факторович Софья Яковлевна	1913	санитарка
9	Факторович Дел Кононовна	1915	санитарка
10	дочь-дочери Галина Наумовна	1935	медицинская
11	Герберт Дина Михайловна	1913	санитарка
12	дочь Герберт Анна Петровна	1942	медицинская
13	Сестры Николаевна Роза Наумовна	1908	медицинская
14	Павловская-Дикеловская Наум Абрам	1935	медицинская
15	Павловская-Дикеловская Дина Абрам	1942	медицинская
16	Мария Дина Абрамовна	1870	санитарка
17	Канне Мария Семеновна	1905	санитарка
18	Карман Дина Семеновна	1888	педагог
19	Павловская-Дикеловская Анна Семеновна	1902	воспитательница
20	Калашник Сарра Моисеевна	1881	врач
21	Павловская Софья Моисеевна	1890	санитарка
22	Калашник Дина Моисеевна	1890	медицинская
23	Син-Давидов Давидовна Дина	1925	медицинская
24	Давидовна Дина Давидовна Давидовна	1909	воспитательница
25	Мать-дочери Анна Семеновна	1877	медицинская
26	Павловская Дина Семеновна	1903	санитарка
27	Син-Давидов Давидовна Дина	1925	медицинская
28	Дин-Давидов Дина Давидовна	1894	зубной врач
29	Дин-Давидов Дина Давидовна	-	санитарка
30	Давидовская Дина Давидовна	1900	санитарка
31	Давидовская Софья Давидовна	1917	воспитательница
32	дочь-дочери Дина Семеновна	1938	медицинская
33	Давидовская Дина Семеновна	1894	педагог

СПИСОК

Формы № 13.4.5
7

умеревших 22 декабря 1942 года немецко-фашистскими войсками
детей острым детским туберкулезом из санатория
Курорта Тоберн.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст
1	Шиф Нисиф Яковлевич	6 лет
2	Давидовская Дина Михайловна	6 лет
3	Давидовская Дина Михайловна	4 года
4	Давидовская Дина Михайловна	4 года
5	Давидовская Дина Михайловна	6 лет
6	Черчес Дина Михайловна	10 лет
7	Давидовская Дина Михайловна	10 лет
8	Давидовская Дина Михайловна	18 лет
9	Давидовская Дина Михайловна	17 лет
10	Давидовская Дина Михайловна	18 лет
11	Давидовская Дина Михайловна	17 лет
12	Давидовская Дина Михайловна	12 лет
13	Давидовская Дина Михайловна	13 лет
14	Давидовская Дина Михайловна	8 лет
15	Давидовская Дина Михайловна	11 лет
16	Давидовская Дина Михайловна	8 лет
17	Давидовская Дина Михайловна	14 лет
18	Давидовская Дина Михайловна	8 лет
19	Давидовская Дина Михайловна	10 лет
20	Давидовская Дина Михайловна	12 лет
21	Давидовская Дина Михайловна	11 лет
22	Давидовская Дина Михайловна	3 года
23	Давидовская Дина Михайловна	10 лет
24	Давидовская Дина Михайловна	11 лет
25	Давидовская Дина Михайловна	14 лет
26	Давидовская Дина Михайловна	17 лет
27	Давидовская Дина Михайловна	11 лет
28	Давидовская Дина Михайловна	5 лет
29	Давидовская Дина Михайловна	7 лет
30	Давидовская Дина Михайловна	8 лет
31	Давидовская Дина Михайловна	12 лет

Список сотрудниковСписок умеревших детей

Газваген, газовый автомобиль, «душегубка» — термин, используемый после окончания Второй мировой войны в научной и популярной литературе для обозначения мобильных газовых камер, применявшихся нацистской Германией в период Второй мировой войны для массового уничтожения людей.